

УДК 339.982

НОВЫЕ ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫЕ РИСКИ В ЕС КАК РЕЗУЛЬТАТ БРЕКЗИТА И ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЙ**Фадеева И.А.***Дипломатическая академия МИД России, Москва, e-mail: innaf576@mail.ru*

Выход Великобритании из ЕС обусловил научные дискуссии о новых интеграционных рисках для европейской интеграции. Риски распространения дезинтеграционных процессов на другие страны ЕС действительно имеются, но характеризуются определенной спецификой. ЕС является уникальной в плане силы экономических связей между государствами-членами интеграционной структурой, в связи с чем в среднесрочный период можно исключить риск распада данной интеграции. Даже риск выхода нескольких членов из состава ЕС крайне низок. С другой стороны, характер рисков после выхода Великобритании из ЕС может быть связан с ослаблением экономических связей и реформатированием устройства экономической конструкции ЕС. Пандемия нового коронавируса, обусловившая системный экономический кризис 2020–2021 гг., также вносит коррективы в международный экономический ландшафт на территории ЕС. Особенно подвержены дезинтеграционным рискам страны с неустойчивой экономикой. К таким странам, например, относится Испания. В случае с Испанией риски носят в основном внутривосточный характер, но не исключен их выход на другой уровень. В статье решается задача исследования новых дезинтеграционных рисков для ЕС, возникших в результате выхода Великобритании из интеграционного объединения и, как следствие, глобального «локдауна».

Ключевые слова: ЕС, дезинтеграционные процессы, брекзит, локдаун, COVID-19**NEW DISINTEGRATION RISKS IN THE EU AS A RESULT OF BREXIT AND GLOBAL ECONOMIC RESTRICTIONS****Fadeeva I.A.***Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, e-mail: innaf576@mail.ru*

The UK's withdrawal from the EU led to scientific discussions about new integration risks for European integration. There are indeed risks of disintegration processes spreading to other EU countries, but they are characterized by certain specifics. The EU is a unique integration structure in terms of the strength of economic ties between the member states, and therefore, in the medium term, the risk of the collapse of this integration can be excluded. Even the risk of a few members leaving the EU is extremely low. On the other hand, the nature of the risks after the UK's exit from the EU may be associated with the weakening of economic ties and the reformatting of the structure of the EU's economic structure. The pandemic of the new coronavirus, which caused the systemic economic crisis of 2020–2021, is also making adjustments to the international economic landscape in the EU. Countries with unstable economies are especially susceptible to disintegration risks. Such countries, for example, include Spain. In the case of Spain, the risks are mainly of a domestic nature, but it is possible that they will reach a different level. The article solves the problem of studying new disintegration risks for the EU, which arose as a result of the UK's withdrawal from the integration association and as a result of the global «lockdown».

Keywords: EU, disintegration processes, Brexit, lockdown, COVID-19

Период с 2016 г. по настоящее время стал сложным для Европейского союза (далее – ЕС) с точки зрения возможности реализации в нем дезинтеграционных рисков. Понимая под дезинтеграционными рисками опасность или угрозу возникновения внешних или внутренних процессов, которые способны изменить структуру отношений в модели международной экономической интеграции (ослабить экономические связи, внести в них существенные изменения), повлечь выход других участников либо привести к распаду интеграционного объединения, можно с уверенностью говорить о новых дезинтеграционных рисках для ЕС. Хотя в настоящее время ЕС является эталонным интеграционным объединением, которому очевидно не грозит распад, определенные дезинтеграционные риски, связанные с изменением структуры экономических отно-

шений в интеграции, либо изменением статуса участия отдельных государств-членов или их выходом имеются. Это обстоятельство определило актуальность исследования.

Цель исследования – определить новые дезинтеграционные риски для ЕС, возникшие в результате выхода Великобритании из интеграционного объединения и, как следствие, глобального «локдауна».

Материалы и методы исследования

В исследовании использована информация Статистической службы Европейского союза (Евростат), данных национальных статистических агентств стран ЕС, статистической базы Всемирного Банка, Всемирной торговой организации. Для достижения поставленной в исследовании цели использовались методы статистического анализа: анализ рядов динамики, анализ структуры.

**Результаты исследования
и их обсуждение**

Формируя методологическую основу оценки дезинтеграционных рисков ЕС в современных условиях, целесообразно привести классификацию таких рисков. Для этого можно предложить следующие критерии:

1. Источник возникновения дезинтеграционного риска:

- дезинтеграционные риски, возникающие вследствие влияния преимущественно внешних факторов. Такие риски могут возникать как вследствие контролируемых процессов (например, когда один из внешних по отношению к интеграционному объединению участников заинтересован в его ослаблении), так и в результате объективных процессов – главным образом социально-экономического характера (например, вследствие глобальных экономических кризисов);

- дезинтеграционные риски, возникающие вследствие влияния преимущественно внутренних факторов. Перечень таких факторов многообразен. Например, их можно разделить по своему характеру (политические, институциональные, экономические, социальные, технологические, экологические, природно-климатические, географические и др.).

2. Направленность влияния дезинтеграционного риска:

- дезинтеграционные риски, влияющие преимущественно на отдельные государства – члены интеграционного объединения;

- дезинтеграционные риски, оказывающие влияние на всю экономическую конструкцию, на базе которой функционирует интеграционное объединение;

- дезинтеграционные риски, влияющие на третьи страны и другие интеграционные объединения.

3. Дезинтеграционные риски в зависимости от вероятности его наступления и сте-

пени тяжести последствий для участников интеграционного объединения. Классифицировать такие риски можно на основе классической матрицы оценки рисков (табл. 1).

4. Дезинтеграционные риски по их влиянию на структуру модели экономической интеграции. По данному критерию дезинтеграционные риски могут быть разделены на следующие:

- дезинтеграционные риски ослабления экономических связей в интеграционном объединении. Ослабление экономических связей может выразиться в снижении объемов взаимной торговли между странами и внутри интеграционного объединения, ухудшении структуры взаимной торговли, ухудшении сальдо взаимной торговли, снижении объемов прямых иностранных инвестиций между странами, изменении структуры прямых иностранных инвестиций, изменении сальдо прямых иностранных инвестиций не в пользу одного из участников инвестиционных отношений, ухудшении условий для международного движения трудовых ресурсов, ухудшении условий для международной торговли услугами, отказа от реализации совместных проектов государств – членов интеграции и т.д.;

- дезинтеграционные риски изменения формата интеграционного объединения, его «отката» к менее продуктивным с точки зрения международного сотрудничества моделям взаимодействия (например, переход от таможенного союза к модели взаимодействия на основе зоны свободной торговли). В таком случае также наблюдается ослабление экономических связей между государствами – членами интеграционного объединения, которое приводит к более ощутимым последствиям;

- выход из интеграционного объединения одного или нескольких его членов;

- полный распад интеграционного объединения.

Таблица 1

Матрица анализа рисков дезинтеграционных процессов

		Тяжесть последствий риска				
		Незначительные	Ограниченные	Средние	Тяжелые	Очень тяжелые
Вероятность риска (скорость течения дезинтеграционного процесса)	Очень низкая					
	Низкая					
	Средняя					
	Высокая					
	Очень высокая					

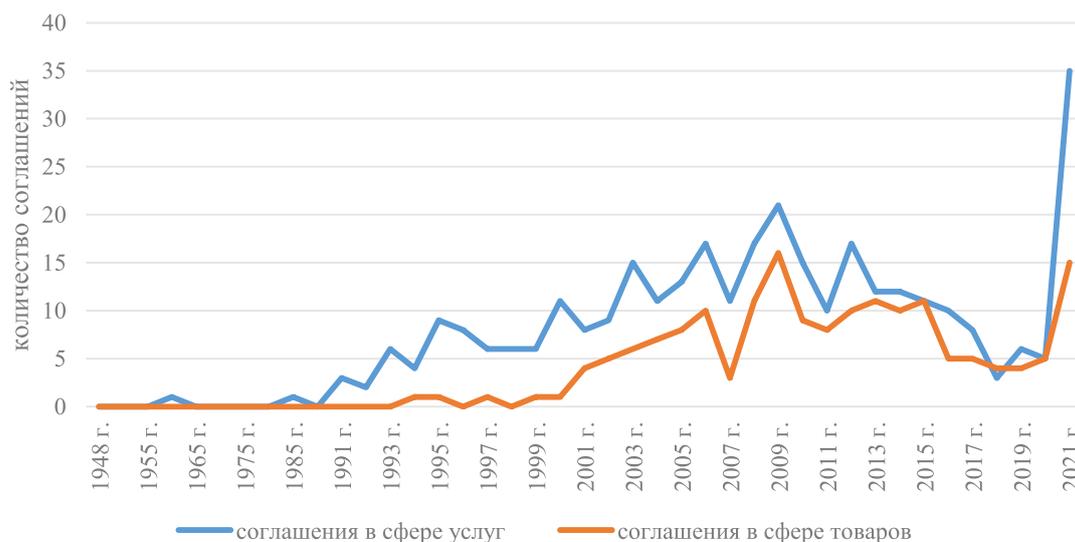

Рис. 1. Динамика региональных торговых соглашений в мире, 1948–2021 гг.
 Источник: составлено автором на основе данных Всемирной торговой организации

С начала активной фазы нового дезинтеграционного кризиса в ЕС (выхода Великобритании из состава интеграционного объединения) к июню 2021 г. прошло уже пять лет. 31 января 2020 г. брекзит окончательно оформлен, а его стороны пришли к новому формату дальнейшего взаимодействия. Таким образом, реализовался крупный дезинтеграционный риск современного этапа – выход государства-члена из состава интеграционного объединения. Длительное время «брекзита», продлившегося с момента референдума до окончательного выхода, несколько смягчило негативные экономические последствия для его сторон: часть из них была отсрочена во времени, другая часть не реализована ввиду оптимистичных ожиданий участников [1, 2]. Новые дезинтеграционные риски в ЕС в связи с брекзитом могут быть связаны с основным с его экономическими последствиями для ЕС. Возможные последствия и риски выхода Великобритании из ЕС для различных сторон международной системы экономических отношений рассматриваются в трудах зарубежных и отечественных исследователей [3–5].

Вплоть до 2019 г. наблюдалось снижение динамики количества заключенных торговых соглашений во всем мире и в Европе (рис. 1) [6]. Период с 2009 г. вплоть до 2020 г. характеризовался снижением активности стран в участии в интеграционных процессах. Фактически речидетобусилении обратной тенденции – дезинтеграционной.

Всплеск количества заключенных торговых соглашений в 2021 г. объясняется

реинтеграционными процессами в странах Европы после выхода Великобритании из ЕС: создается новая система отношений, заключаются двусторонние договоры Великобритании с другими странами.

Утрата конкурентных позиций Великобритании на внутреннем рынке стала одной из причин, ускоривших брекзит. Это выразилось в потере части экспорта товаров на внутреннем рынке ЕС. Эта же тенденция характерна и для целого ряда других стран ЕС: Бельгии, Германии, Дании, Ирландии, Италии, Люксембурга, Мальты, Финляндии, Франции, Швеции (табл. 2) [7–9].

Таким образом, интеграционные процессы идут на пользу не всем государствам, участвующим в них – это характерно как для периферийных «участков» интеграции, так и для стран, представляющих высококоразвитое ядро. Данное утверждение особенно наглядно демонстрируется практикой дезинтеграционных процессов в ЕС. Одна из основных причин дезинтеграционных процессов в ЕС состоит в том, что некоторые государства интеграции не удовлетворены сложившимися конкурентными условиями, что характерно не только для стран с низким уровнем развития, но и для высококоразвитой группы стран. Выход Великобритании из ЕС в этом плане может стать не единственным дезинтеграционным событием в союзе. Как верно отмечают исследователи, «капитал, локализованный в Британии, проигрывает конкуренцию на общем рынке, страна теряет финансовые ресурсы в результате дефицита торгового баланса Брекзит – первая «ласточка», за которой мо-

гут последовать другие. В проблемной с экономической точки зрения зоне находятся, в частности, Франция и Швеция» [10, 11].

Несбалансированные торгово-экономические отношения являются одновременно следствием негативных для сложившейся системы взаимоотношений государств интеграции и причиной ускорения дезинтеграционных процессов. Характерным проявлением несбалансированных торгово-экономических отношений является глубокое отрицательное сальдо торгового баланса [12]. Эта причина в ряду других также повлияла на ускорение дезинтеграционных процессов в Великобритании. В период с 2002 г. и до выхода из ЕС сальдо торгового баланса Великобритании в торговле с остальными членами ЕС характеризова-

лось устойчивыми отрицательными значениями (рис. 2).

Другой объективный процесс, который может обусловить реализацию новых дезинтеграционных рисков на территории ЕС связан с экономическими последствиями глобального локдауна в результате пандемии нового коронавируса 2020–2021 гг. Экономические последствия масштабных ограничений, обусловленных пандемией нового коронавируса, в своей совокупности верно называют не иначе чем шоком [13]. Среди стран, одновременно наиболее подверженных внутренним дезинтеграционным процессам и системным экономическим кризисам, что может повлиять и на экономическую конструкцию всего ЕС, можно выделить Испанию.

Таблица 2

Доля экспорта государств – членов ЕС во внутрирегиональном экспорте, %

Страна	2003	2005	2010	2015	2020	Изменение 2020 к 2003 г., %**
Германия	22,5	22,6	22,4	22,6	22,3	-0,2
Нидерланды	10,9	11,7	13,1	12,7	13,7	2,8
Бельгия	9,1	9,2	8,8	8,4	8,3	-0,8
Франция	12,0	10,6	9,4	8,8	8,0	-4,0
Италия	8,7	8,3	7,6	7,4	7,8	-0,9
Польша	2,0	2,5	3,7	4,6	6,1	4,1
Испания	5,4	5,0	5,2	5,4	5,8	0,4
Великобритания	8,3	8,0	6,5	6,0	5,4*	-2,9
Чехия	2,0	2,4	3,3	3,9	4,7	2,7
Австрия	3,4	3,3	3,3	3,1	3,6	0,2
Венгрия	1,7	1,9	2,2	2,4	2,9	1,2
Швеция	2,8	2,8	2,7	2,4	2,5	-0,3
Ирландия	2,7	2,5	2,0	1,9	2,2	-0,5
Словакия	0,9	1,0	1,7	1,9	2,1	1,2
Дания	2,1	2,2	1,9	1,7	1,7	-0,4
Румыния	0,6	0,7	1,1	1,3	1,6	1,0
Португалия	1,2	1,1	1,1	1,2	1,4	0,2
Финляндия	1,5	1,3	1,1	1,0	1,1	-0,4
Словения	0,5	0,5	0,7	0,7	0,9	0,4
Болгария	0,2	0,3	0,4	0,5	0,6	0,4
Греция	0,4	0,4	0,5	0,5	0,6	0,2
Литва	0,2	0,3	0,4	0,5	0,6	0,4
Хорватия	0,2	0,2	0,2	0,3	0,4	0,2
Эстония	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	0,1
Латвия	0,1	0,1	0,2	0,3	0,3	0,2
Люксембург	0,5	0,6	0,5	0,4	0,3	-0,2
Кипр	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Мальта	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	-0,1

Источники: составлено автором на основе данных Евростата.

* – данные по Великобритании за 2019 г.;

** – для Великобритании с 2003 г. сравниваются значения 2019 г.

Рис. 2. Сальдо торгового баланса Великобритании со странами ЕС, млрд евро.
Источник: составлено автором на основе данных Евростата

Если в 2009 г. соотношение ВВП на душу населения в Испании с ВВП на душу населения по ЕС находилось практически на одном уровне (разница между ЕС-27 составляла 4,2%, ЕС-28 – 6,3%), то к 2020 г. уровень межгосударственных различий в экономическом развитии с точки зрения состояния анализируемого показателя существенно ухудшился [14, 15]. Пандемия нового коронавируса, несомненно, внесла свой негативный вклад, но нельзя не выделить общую тенденцию, сложившуюся в последние годы, связанную с ухудшением уровня экономического развития Испании в ЕС в целом. По итогам «пандемийного» 2020 г. уровень ВВП на душу населения в Испании более чем на четверть (25,2%) ниже, чем значение аналогичного показателя по ЕС-27 или на 5,97 тыс. евро в абсолютном значении. Разница еще более ощутима при сравнении данного значения с некоторыми другими европейскими странами, уровень ВВП на душу населения в которых выше среднего по ЕС. Например, ВВП на душу населения Германии по данным на 2020 год на 69,4% выше испанского, Австрии – на 77,8%, Нидерландов – на 93,3% и т.д.

Уровень безработицы в Испании вырос до 19,2% (по итогам 2 квартала 2021 г.); ушли с рынка тысячи предприятий; болезненный удар получила туристическая отрасль как одна из ведущих отраслей экономики; сократились государственные расходы на образование и социальное обеспечение. Согласно данным исследований, экономические потери в результате смерти более чем 20 тыс. жителей Испании превысили 9,6 млрд долл.

Таким образом, пандемия нового коронавируса стала новым системным кризисом

или форс-мажорным обстоятельством, способным ускорить существовавшие в стране региональные конфликты и противоречия. Среди территорий Испании, характеризующихся высоким дезинтеграционным потенциалом – Каталония, Страна Басков (Баскония) и Галисия.

Заключение

Таким образом, наиболее значимые управляемые (такие, как брекзит) и неуправляемые (пандемия нового коронавируса) кризисы следует отнести к причинам повышения вероятности новых дезинтеграционных рисков в ЕС. Новые дезинтеграционные риски не повлекут распад эталонной европейской интеграции и с низкой долей вероятности станут причиной выхода новых стран из союза. Тем не менее с высокой долей вероятности можно ожидать новых устремлений отдельных стран в реформатировании сложившейся структуры экономических отношений, что приведет к изменению модели европейской экономической интеграции.

Список литературы

1. Кузнецов А.В. Последствия брекзита для Британии и ЕС // Экономические аспекты Брекзита. Доклады института Европы № 345. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Европы Российской академии наук, ИЕ РАН, 2017. С. 15–26.
2. Morley V. The Economic Consequences of Brexit. In The Routledge Handbook of European Security Law and Policy. 2019. P. 131–144.
3. Фадеева И.А. Комплексный подход к оценке эффектов реализации плана по выходу Великобритании из ЕС (с учетом экономических ограничений пандемии нового коронавируса) // Экономика и предпринимательство. 2020. № 10 (123). С. 55–59.
4. Хесин Е.С. Смена тренда экономического развития // Итоги правления Терезы Мэй. Сер. «Доклады Института Европы». Институт Европы РАН, 2019. С. 11–17.

5. Thissen M., van Oort F., McCann P., Ortega-Argilés R., Husby T. The Implications of Brexit for UK and EU Regional Competitiveness. *Economic Geography*. 2020. Vol. 96(5). P. 397–421.
6. Экономические аспекты Брекзита – Brexit economic aspects / [отв. ред. А.И. Бажан и др.] Ин-т Европы РАН, 2017. 102 с.
7. Barret A., Bergin A., Fitzgerald J., Lambert D., McCoy D., Morgenroth E., Studnicka Z. Scoping the possible economic implications of Brexit on Ireland. *ESRI Research Series No. 48*. 2015. Vol. 48. P. 305–316.
8. Bernanke B.S. Economic implications of Brexit. *Brookings*, (October), 2016. P. 1–28.
9. Chang W.W. Brexit and its economic consequences. *World Economy*. 2018. Vol. 41 (9). P. 2349–2373.
10. Figus G., Lisenkova K., McGregor P., Roy G., Swales K. The long-term economic implications of Brexit for Scotland: An interregional analysis. *Papers in Regional Science*. 2018. Vol. 97 (1). P. 91–115.
11. Intra and Extra-EU trade by Member State and by product group. Eurostat – Database. [Electronic resource]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/international-trade-in-goods/data/database> (date of access: 02.07.2021).
12. Kirigia J.M., Muthuri R.N.D.K. The discounted money value of human lives lost due to COVID-19 in Spain. *Journal of Health Research*. 2020. Vol. 34(5). P. 455–460.
13. Main GDP aggregates. Eurostat. [Electronic resource]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/national-accounts/data/main-tables> (date of access: 29.06.2021).
14. Regional Trade Agreements Database. WTO OMC. [Electronic resource]. URL: <http://rtais.wto.org/UI/charts.aspx#> (date of access: 09.07.2021).
15. Shevchenko V. Economic shocks of the pandemic impact: the european case. *Three Seas Economic Journal*. 2020. Vol. 1(2). P. 53–59.